

ВЫДЕЛЕНИЕ ЧАСТЕЙ ТЕКСТА НА ОСНОВЕ МОДАЛЬНЫХ ОППОЗИЦИЙ, ВЫРАЖАЕМЫХ ВВОДНЫМИ СЛОВАМИ

БЕКТУРОВА Анаркан

К.ф.н., КТУ «Манас», кафедра английского языка
anarchan@mail.ru

Аннотация

Данная статья показывает анализ функционирования вводных слов и словосочетаний в тексте, их синтаксическую подвижность и способность модифицировать в плане модальности любые части и компоненты текста. Предложенные примеры показывают, что выделение различных частей текста на основе модальных оппозиций, выражаемых вводными словами, осуществляется в соответствии с содержанием - намерением текста.

Ключевые слова: парентезы, гибкость, словосочетания, выделение, модальность, модальные оппозиции.

EMPHASIZING OF VARIOUS PARTS OF THE TEXT ON THE BASIS OF MODAL OPPOSITIONS, EXPRESSED BY PARENTHESSES

Abstract

The article presents the analyses of functioning of parentheses and word combinations or phrases, their syntactical flexibility and ability of modifying in sphere of modality of any parts and components of the text. Given examples show that emphasizing of various parts of the text on the basis of modal oppositions, expressed by parentheses realizing according to the content – intention of the text.

Key words: parentheses, flexibility, word combinations, emphasizing, modality, modal oppositions.

Общепринятым в лингвистической литературе является тот факт, что вводные слова и словосочетания соотносятся со всем предложением или с одним из его членов, придавая определенное модальное значение соответственно всему предложению или его члену. Одни лингвисты считают, что вводные слова способны изменить модальность предложения, выраженную наклонением глагола-сказуемого, а другие отрицают способность вводных модальных слов переводить предложения из одной модальности в другую, полагая, что модальные значения, передаваемые наклонением глагола (или другими грамматическими средствами) и вводными словами, принадлежат к различным уровням. Анализ нашего материала указывает на справедливость первой точки зрения.

Вводные слова и словосочетания выражают модальные значения, которые образуют четыре оппозиции. Эти же модальные противопоставления могут быть выражены при помощи других средств: наклонения глагола, модальных глаголов и конструкций с ними, просодии и лексических средств. Несмотря на то, что в некоторых работах делались попытки распределить средства выражения модальности строго по выражаемым ими оппозициям модальных значений, замечено, что в реальных речевых произведениях постоянно наблюдаются случаи перекрещивания модальных значений, выражаемых различными языковыми средствами.

Выбор тех или иных средств выражения модальных значений определяется в каждом конкретном случае содержанием – намерением речевого произведения, стремлением говорящего (пишущего) к оптимальному выражению своей мысли и зависит от закономерностей построения текста.

При исследовании двух "конкурирующих" способов передачи модального значения предложений – конструкций с модальными глаголами

и вводных слов типа "probably perhaps" – Л.Д. Долинская установила, что предпочтение употребления вводных слов лексико-синтаксическому способу выражения данного модального значения определяется двумя факторами: функциональной перспективой и ритмической организацией текста. Использование вводных слов позволяет говорящему разнообразить ритм своего высказывания и изменять функциональную перспективу частей речевого произведения в зависимости от функциональной перспективы всего текста и его содержания - намерения. Кроме того, "синтаксическая подвижность" вводных слов и словосочетаний (т.е. их способность занимать практически любое место в высказывании, вторгаться даже в самые тесные виды синтаксической связи и таким образом модифицировать в плане модальности любую часть этого высказывания) способствует оптимальной организации текста с точки зрения передачи его содержания - намерения. В работе Л.Д. Долинской были проанализированы средства выражения лишь одного модального значения - предложения. Вводные слова и словосочетания участвуют в выражении четырех модальных оппозиций. При этом важно учитывать, что употребление вводных слов в высказывании ведет к градации в выражении тех или иных модальных значений. Для реализации любого модального значения существуют экстремальные возможности, с одной стороны, и многообразие оттенков значений – с другой. Так, выделяется группа слов и словосочетаний (так называемые модальные слова), которые своим лексическим значением выражают модальность. В то же время другие вводные слова и словосочетания, например, отсылочные, выражают то или иное модальное значение в зависимости от конкретного речупотребления.

Таким образом, можно сказать, что многообразие модальных значений и их оттенков, выражаемых вводными словами, наряду с

синтаксической подвижностью последних, их способностью вносить разнообразие в ритмическую организацию текста и воздействовать на функциональную перспективу, является важным фактором, влияющим на широкое употребление вводных элементов в речи для оптимального содержания - намерения высказывания и интонации говорящего.

Вводные слова и словосочетания, благодаря их синтаксической подвижности, способны модифицировать в плане модальности любую часть высказывания, выделяя его из общего модального фона речевого произведения. Например:

Both these Forsytes, wide a sunder or the poles in many respects, possessed in their different ways - to a greater degree than the rest of the family - that essential quality of tenacious and prudent insight into "affairs", which is the high - water mark of their great class. Either of them with a little luck and opportunity, was equal to a lofty career; either of them would have made a good financier, a great contractor, a statesman, though old Jolyon, in certain of his moods - when under the influence, of a cigar or of Nature - would have been capable of, not perhaps despising, but certainly of questioning, his own high position, while Soames who never smoked cigars, would not (J. Galsworthy. The Man Property).

Ср.: Эти два Форсайта, при всей их подчас полярной противоположности, обладали, каждый по своему, – в значительно большей степени, чем остальные члены семьи, – способностью твердо и разумно подходить к делам, что является наивысшим достоинством великого класса собственников. И тот, и другой при удачно сложившихся обстоятельствах могли бы сделать прекрасную карьеру; и тот, и другой могли бы стать хорошими предпринимателями, государственными деятелями, впрочем, старый Джолион, поддавшись настроению, – под влиянием сигары или

красивого ландшафта, – был бы способен если не пренебречь своими успехами, то во всяком случае усомниться в них, тогда как Сомс, не куривший сигар, был застрахован от этого.

Этот текст легко делится на две части в соответствии с различиями в общем модальном фоне: первая часть "Either of them with a little luck..." характеризуется реализацией модальных значений констатации и категоричности, вторая часть, начиная со слов "either of them would have mode...", представляет собой предложение, высказываемое в категоричной форме на общем модальном фоне гипотетичности второй части при помощи вводных слов "perhaps" и "certainly". Эти части высказывания при помощи слов "not despising" и "questioning" противопоставлены по модальной оппозиции категоричности/некатегоричности. Использование вводных слов в данном случае, помимо выражения модального противопоставления, изменяет ритм второй части высказывания: противопоставляемые слова образуют вместе с относящимися к ним внесениями отдельные синтагмы, изменяется акцентная структура первой из этих синтагм: "not perhaps despising" – отрицательная часть "not", благодаря безударному внесению приобретает сильное ударение, вследствие чего слову "questioning" противопоставляется не "despising", а "not despising" (Ср.: "... old Jolyon... would have been capable of, not despising, but certainly of questioning..."). Таким образом, модальное противопоставление подчеркивается ритмической организацией данной части текста. И то, и другое достигается за счет использования вводных слов.

Как показывает анализ материала, в соответствии с содержанием - намерением текста на его модальном фоне могут выделяться любые части, как отдельные слова, так и целые предложения. При этом выделение

частей текста из общего модального фона может осуществляться на основе всех описанных выше модальных противопоставлений. Например:

He had no illusion like Shakespeare that roses by any other name would smell as sweet. The name was a possession, a concrete, unstained piece of property, the value of which would be reduced some twenty per cent at least. Unless it were Boger, who had once refused to stand for Parliament, and - ok, irony, - Jolyon, hung on the line, there had never been a distinguished Forsyte. But that very lack of distinction was the name's greatest asset (J. Galsworthy. In Chancery).

Ср.: У него не было иллюзий как у Шекспира, что роза, как ее ни назови, благоухает все так же. Имя – это то, чем человек владеет; реальное, без малейшего изъяна имущество, и ценность его упадет по крайней мере на двадцать процентов. Если не считать Роджера, который однажды отказался выставить свою кандидатуру в парламент, и – о, ирония! – Джолиона, завоевавшего себе известность как художник, не было ни одного чем-нибудь заметного Форсайта. Но именно отсутствие гласности и было величайшим достоянием их имени.

В этом тексте слово "Jolyon" – имя человека, которого говорящий ненавидит, выделяется из общего модального фона текста на основе различия в экспрессивно-эмоциональной оценке, что достигается при помощи внесения "Oh, irony!", относящегося к этому слову. Такое выделение этого имени в речи Сомса вызывается необходимостью передать отношение одного персонажа произведения к другому в данной конкретной ситуации – рассматриваемый монолог Соме произносит в период его бракоразводного процесса с Ирэн, ответчиком на котором выступает Джолион. Поэтому тот факт, что Джолион является одним из "выдающихся" Форсайтов, и даже само это имя вызывает отрицательные эмоции у Сомса Форсайта.

Characteristically, his irritation turned not against Irene but against Soames. The idea that his nephew's wife (why couldn't the fellow take better care of her – oh! quaint injustice! as though Soames could possibly take more care!) – should be drawing to herself June's lover was intolerably humiliating and seeing the danger he did not, like James, hide it away in sheer nervousness, but owned with the dispassion of his broader outlook, that it was unlikely; there was something very attractive about Irene (J. Galsworthy. The Man Property).

Ср.: Но характерная вещь: его раздражение было направлено не против Ирэн, а против Сомса. Мысль о том, что жена племянника (неужели он не может при смотреть за ней? О несправедливость! Как будто Соме и так недостаточно присматривал!) отнимает жениха у его внучки, была невыносимо унижительна. И, видя надвигающуюся опасность, старый Джолион не старался укрыться от нее за нервозностью, как это делал Джеймс, но сознавал своим ясным, спокойным умом, что такая вещь вполне правдоподобна: в Ирэн есть что-то очень привлекательное!

В этом отрывке часть текста, соотносящаяся с внесением, выделяется из общего модального фона на основе различий в экспрессивно-эмоциональной оценке и оппозиции модальных значений авторской отчужденности. Соответствующая часть текста характеризуется реализацией модальных значений экспрессивно-эмоциональной оценки и авторской вовлеченности в повествование благодаря внесению "oh! quaint injustice! as though Soames could possibly take more care!". В данном случае авторская вовлеченность в повествование передается путем прямого авторского комментария слов персонажа.

Выделение отдельных частей высказывания на основе модальных противопоставлений может быть связано с развитием функциональной

перспективы всего речевого произведения.

Рассмотрим несколько текстов, в которых коммуникативно-динамическое членение подчеркивается изменениями в модальности, выражаемыми различными вводными элементами.

What she wanted now was a child to steady her in all this modern scrimmage of two penny - ha' penny writers and painters and musicians. A look lot, but she had a good little head on her. If she had a child, he would put another twenty thousand in to her settlement. – That was one thing about her mother - steady in money matters, good French method. And Fleur – so far as he knew – cut her coat according to her cloth (J. Galsworthy. The White Monkey).

В данном отрывке последнее предложение благодаря вводному элементу, вносящему в него значение некатегоричности, выделяется из общего модального фона всего речевого произведения, характеризующегося реализацией модальных значений констатации, категоричности и эмоциональной оценки. Некатегоричность последнего предложения вызвана контекстом всего произведения, а именно отношением Сомса Форсайта к своей дочери: он всегда осторожен там, где речь идет об оценке мыслей и действий Флер. Таким образом, некатегоричность данного предложения на фоне категоричности предыдущего изложения служит и созданию речевой характеристики персонажа. Что касается всего данного речевого произведения, то выделение одной из его частей на основе противопоставления модальных значений категоричности/некатегоричности придает ему характер размышления, что свойственно передаче внутреннего монолога.

Кроме того, в данном случае смена модальных значений категоричности/некатегоричности происходит при передаче от темы высказывания (сверхфразового единства) к его реме, что подчеркивает

коммуникативно-динамическое членение и, следовательно, является одним из важных факторов организации текста..

Thus brought face to face with so much of her own feeling by the one she loved best in the world, Winifred rose from the Empire chair in which she had been sitting. She saw that her son would be against her unless he was told everything; and yet how could she tell him? Thus still plucking at the-green brocade, she stared at Soames. Val, too, stared at Soames. Surely this embodiment of respectability and the sense of property could not wish to bring such a slur on his own sister! (J. Galsworthy. In Chancery).

Ср.: Уинифрид, очутившись лицом к лицу со своими собственными переживаниями, к которым вернул ее тот, кого она любила больше всех на свете, поднялась с кресла ампир, на котором она до сих пор сидела неподвижно. Она поняла, что сын будет против нее, если не сказать ему всего, но как сказать ему? И, не переставая теребить зеленую вышивку, она нерешительно посмотрела на Сомса. Вэл тоже смотрел на Сомса. Ну, конечно, это воплощение респектабельности и права собственности не допустит, чтобы его родная сестра была публично опозорена!

В этом примере выделение заключительной части оппозиции модальных значений также связано с коммуникативно-динамическим членением. Заключительное предложение представляет собой рему этого единства, т. е. наиболее важную часть сверхфразового единства, вывод из данной раньше информации. Категоричность и невыраженность эмоциональной оценки в тематической части сверхфразового единства сменяется усиленной категоричностью и экспрессивно-эмоциональной оценкой рематической части. В выражении этих модальных значений наряду с вводным словом "surely" участвует просодия: быстрый темп произнесения рематической части, кроме слов "surely" и "own sister", на

которых темп замедляется, увеличение громкости произнесения этих слов, последовательность нисходящих тонов в заключительной синтагме и высокий нисходящий тон на слове "surely".

Изменение модальных характеристик рематической части данного сверхфразового единства связано также и с изменением типа изложения. Заключительное предложение-рема представляет собой непосредственно прямую речь персонажа, тогда как тематическая часть является авторским совершенствованием.

Таким образом, вводные слова и словосочетания, формально относящиеся к одному предложению в составе текста и выделяющие его из общего модального фона текста, фактически могут принимать участие в развитии функциональной перспективы всего текста, т. е. играют важную роль в его построении и передаче содержания - намерения.

Анализ функционирования вводных слов и словосочетаний в тексте показывает, что благодаря их синтаксической подвижности и многообразию выражаемых ими модальных значений, вводные элементы способны модифицировать в плане модальности любые части и компоненты текста. Выделение различных частей текста на основе модальных оппозиций, выражаемых вводными словами, осуществляется в соответствии с содержанием - намерением текста.

Способность вводных элементов соотноситься с любой частью текста и придавать ей различные модальные значения, которые могут быть выражены и другими языковыми средствами, позволяет предположить, что роль вводных слов в высказывании не ограничивается модальной модификацией отдельных компонентов текста.

Литература

- Galsworthy J. In Chancery. – New York: Bantam Books, 1975. – 332 p.
- Galsworthy J. The Man of Property. – New York: Bantam Books, 1982. – 376 p.
- Galsworthy J. The White Monkey. – New York: Bantam Books, 1977. – 289 p.
- Анисимова Л.Б. О некоторых дополнительных функциях вводно-модальных слов в составе предложения. – В кн.: Синтаксис русского предложения. – Воронеж, 1985. – С. 99-112.
- Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – 2-е изд. – 3 изд., М.: Высш. шк., 1986. – 614 с.
- Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – 232 с.
- Джусаев Дж. Категория модальности и средства ее выражения в современном кыргызском языке. – Каракол, 2000. – 279 с.
- Долинская Л.Д. Лексико-синтаксический способ выражения модальности в связи с функциональной перспективой и риторической организацией текста: Дис. ... канд. филол. наук. М, 1975. – 212 с.
- Дюшеев Дж. Интонация простого повествовательного предложения в современном кыргызском языке: Автореф. канд. ... филол. наук. – Фрунзе, 1980 – 23 с.
- Жапар А. Синтаксический строй кыргызского языка. Ч.2. Учебник для вузов. – Бишкек: Мектеп, 1992. – 351 с.
- Илебаев Э.У. Сопоставительно-типологическое исследование категории модальности и средств ее выражения в английском и кыргызском языках: Автореф.дис. ... канд.филол.наук. – Алматы, 1997. – 20 с.